

Вопросы ЭКОНОМИКИ

В НОМЕРЕ :

Посткоммунистические экономические реформы:
прошло пять лет

Экономика ортодоксальной монетарной стабилизации:
пример России, Украины и Казахстана

Приватизация в переходной экономике

Экономикс: учебно-методическое пособие
для преподавателей и студентов

12

1

9

9

5

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Статья профессора экономики Института всеобщих экономических исследований Фрайбургского университета Виктора Ванберга посвящена сравнительному анализу двух крупных экономических школ: немецкой - "теории порядка" и американской - конституционной экономики.

Концепция социального рыночного хозяйства формировалась в атмосфере всеобщего хаоса в стране, где старый тоталитарный режим - "центрально-управляемое хозяйство" - рухнул, а "меновое хозяйство" уже успело предстать в форме анархии и "черного рынка". Германия потеряла 1/4 своей довоенной территории, была разделена на оккупационные зоны, производство в начале 1948 г. едва достигало половины уровня 1936 г. Огромные людские потери, деморализованное войной и разрухой население, 12 млн. беженцев, изношенный реальный капитал, разрушенная инфраструктура, карточная система и сохранение элементов нацистской системы управления - вот далеко не полный перечень бедствий послевоенной Германии. Произошла поистине "потеря старого мира без приобретения нового". Чувство апатии и безысходности толкало к пренебрежению установленными нормами. Порядок был действительно необходим. Без него было бы немисливо никакое возрождение страны. Неудивительно поэтому, что появившаяся в 30-40 годы "теория порядка" послужила методологической основой социального рыночного хозяйства в ФРГ.

В США концепция конституционной экономики возникла в 60-е годы в процветающем "обществе массового потребления" и воспринималась некоторыми оппонентами как консервативная утопия университетских профессоров, не согласных с практикой кейнсианского регулирования. Представители академических кругов сформулировали набор фундаментальных Правил, регулирующих рыночное хозяйство (рыночные "правила игры"), и потребовали их конституционного закрепления. Реализация этих правил помогла бы обществу, как считали защитники конституционной экономики, избавиться от засилья бюрократов и многочисленных "искателей политической ренты" в разросшемся государственном аппарате. Даже в рамках теории общественного выбора концепция конституционной экономики занимает достаточно скромное место и как бы не замечается представителями экономико-математического направления.

Парадоксальное на первый взгляд сравнение этих двух теорий имеет, как показано в статье Виктора Ванберга, глубокий смысл. Обе они направлены на совершенствование рыночного хозяйства путем не прямого вмешательства государства в экономику, а косвенного влияния на институциональную структуру общества. Либеральная природа обеих теорий очевидна, однако это не традиционный либерализм, а либерализм нового типа. В отличие от неоклассиков в центре внимания неоллибералов стоят не оптимизационные микромоделли с набором предельных величин, а равновесные макромоделли. Сами условия равновесия трактуются не с количественной, а с качественной, институциональной точки зрения. Новые теории продолжают традиции классического либерализма, отстаивая принципы индивидуальной свободы и частной собственности, но в отличие от классического либерализма XVIII-XIX вв. новые либералы ратуют за активное участие государства в экономической жизни, хотя понимают его активность совсем по-иному, чем кейнсианцы. Главное для них - не стимулирование "эффективного спроса" посредством экспансионистской политики государства, а создание институционального механизма стимулирования конкуренции и увеличения прибыли. Это достигается прежде всего путем установления жестких правовых рамок, ограничивающих монополизацию хозяйства, "нечестную конкуренцию" в целом.

"Теория порядка" и "конституционная экономика" в этом смысле предстают как учения, ориентированные на человека, его свободу, социальную защиту, как учения, открывающие путь к свободному, экономически эффективному, устойчиво саморазвивающемуся обществу.

Парадокс обеих теорий, однако, заключается в том, что они стремятся ослабить воздействие государства на рыночную экономику, опираясь на государство, достаточно сильное, чтобы навязать обществу правила игры и контролировать их соблюдение.

В. Ванберг 12 лет работал в Центре по изучению общественного выбора Университета Джорджа Мейсона (США) в тесном контакте с нобелевским лауреатом 1986г. Дж.

Бьюкененом. Первоначальный вариант этой статьи опубликован в 1988 г. в ежегоднике "ORDO". Настоящая публикация осуществляется с незначительными изменениями и сокращениями, согласованными с автором.

Р.Нуреев
доктор экономических наук,
профессор Высшей школы экономики